

— Повреждений позвоночника нет, спокойно отдыхайте, и всё заживёт, — произнёс Синь Цзючжэнь, закончив осмотр, и сразу же собрался уходить. — В клинике ждут другие пациенты, мне нельзя задерживаться. Рецепт оставил на столе, следуйте ему.

Его тон был вежливым, но в последние годы он всё меньше терпел пустые разговоры вне работы, желая поскорее уйти.

— Благодарю вас, господин Синь, за то, что лично посетили Терем Чжушуй. У меня есть ещё одно дело, о котором хотел бы сообщить. Не желаете ли выслушать? — Лу Иньси замолчал, не продолжая.

Его слова пробудили любопытство Синь Цзючжэня, и тот остановился, обернувшись:

— Господин Лу, говорите.

— Я слышал, что Ду Чжи сбегал из Леса Блуждающих Камней. Терем Чжушуй уже отправил людей на поиски. Если появятся новости о нём, я обязательно первым сообщу вам, — сказал Лу Иньси.

Синь Цзючжэнь уже много лет не слышал этого имени. Услышав «Ду Чжи», он сначала замер, затем его лицо омрачилось, и он с поклоном произнёс:

— Благодарю вас, господин Лу. Сегодняшнее происшествие я никому не расскажу.

Лу Иньси приказал проводить Синь Цзючжэня до выхода, а сам вошёл в комнату, где находился Фан Жолинь. Убедившись, что вокруг никого нет, он не стал закрывать дверь.

В комнате было открыто окно, и солнечный свет освещал половину помещения, оставляя кровать в тени. Лёгкий ветерок принёс с улицы алые лепестки, которые медленно кружились в воздухе, опускаясь на пол.

В комнате всё ещё витал запах крови. Лу Иньси смотрел на лежащего без сознания Фан Жолиня, вспоминая слова Синь Цзючжэня, и пробормотал:

— Не затронут позвоночник...

Да, если бы позвоночник был повреждён, Фан Жолинь уже не был бы жив.

С недоверием он начал ощупывать конечности Фан Жолиня, но под пальцами чувствовал только целые кости. Его рука остановилась на коленном сгибе, и, пока он размышлял, Фан Жолинь внезапно пришёл в себя. Увидев Лу Иньси, он хрипло прошипел:

— Тварь, что ты делаешь?!

— Позволь напомнить тебе, что я человек, а ты — настоящий монстр, — Лу Иньси убрал руку, вымыл её в медном тазу и, вытерев, сел на солнечной стороне комнаты, напротив Фан Жолиня, спокойно рассматривая его.

— У тебя удалили кость, но почему сейчас я вижу, что всё цело? — не удержался Лу Иньси.

— Какое тебе дело? — с отвращением ответил Фан Жолинь.

Он хотел отвернуться, но из-за сильной боли не мог пошевелиться.

— Теперь молодой господин Юньцин не стесняется в выражениях, даже не пытается притворяться.

— С такими тварями, как ты, церемониться не стоит.

Лу Иньси игнорировал его оскорбления и продолжал:

— У драконов больше костей, чем у людей, поэтому, превратившись в человека, ты можешь нормально существовать. Верно?

Фан Жолинь, вместо ответа, спросил:

— Разве ты не хотел убить меня? Зачем тогда вызвал врача? Убей, если хочешь, не тяни.

— Как вы говорите, убить сразу — невыгодно. Я потратил триста тысяч духовных камней и десять тысяч монет на лечение. Нужно хотя бы окупить затраты. Ваши драконьи кости ценны, и если кто-то захочет их купить, я вырежу одну, а вас вылечу, чтобы она могла вырасти снова. Разве это не прибыльное дело?

Лу Иньси постукивал веером по ладони, не скрывая довольной улыбки.

— Ты... — Фан Жолинь скрипел зубами, желая разорвать Лу Иньси на части. — Когда-то ты хотел стать моим учеником, потом предал меня, притворился, что бежишь со мной. Если бы не я, ты давно бы погиб под натиском мастеров мира.

— В юности я ошибался, принимая демона за спасителя. Теперь, поняв твою сущность, я решил избавить мир от тебя, рискуя собой. К счастью...

Он усмехнулся.

— Я выжил.

Фан Жолинь холодно рассмеялся:

— Тогда почему бы тебе не убить меня сразу?

— Нет, ученик ещё хочет заработать на вас.

Лу Иньси встал и подошёл к Фан Жолиню, доставая из мешка для хранения чёрную цепь. Раньше из-за яркого света Фан Жолинь не мог разглядеть его лицо, но теперь видел всё ясно — ту же самую фальшивую улыбку.

— Это оковы, запирающие душу. Оставайтесь здесь, и, возможно, однажды я решусь закончить ваши страдания.

Лу Иньси надел на него оковы, с удовлетворением наблюдая, как цепь плотно обхватывает его шею.

Фан Жолинь был на грани того, чтобы задохнуться от ярости, сжимая простыню.

— Учитель, отдыхайте. Ученик удаляется.

С сарказмом произнёс Лу Иньси, не оглядываясь, и вышел из комнаты, поднимая лепестки у двери, которые долго не могли успокоиться.

Прошло полмесяца.

Лу Иньси находился на Переправе Сюньюй, наблюдая за разгрузкой судов. Мужун Хуань с десятками бухгалтеров записывала прибывшие товары. Вокруг царил суеда.

— Хозяин, в последнее время повсюду идут ливни, реки вышли из берегов. Я боялся, что даже на Переправе Сюньюй не смогут разгрузить корабли, но погода оказалась прекрасной, — сказал Линь Сяофэн, вернувшись из Дома Чжоу и сразу отправившись в Цинчжоу за товарами.

Всё это время погода была непредсказуемой, и путь оказался трудным.

Лу Иньси улыбнулся:

— Это место подтверждено мастером Хэ как благоприятное. Оно не так легко поддаётся стихиям.

Линь Сяофэн тут же согласился и замолчал, наблюдая за работой.

Все говорили о чудесной погоде, но только Лу Иньси знал, что это связано с Фан Жолинем. Там, где живёт дракон, всегда царит благоприятная погода. Когда-то он видел, как это место превратилось из пустоши в цветущий рай. Получается, покупка Фан Жолиня принесла немало дополнительных выгод.

Внезапно на одном из кораблей поднялась суматоха: верёвка, долгое время подвергавшаяся дождям, сгнила, и ящик с товарами упал в воду. Лу Иньси, узнав, что это был ящик с фарфором, приказал продолжить разгрузку, а потом заняться подъёмом ящика.

К тому времени, как разгрузили десяток кораблей, уже наступил вечер. Рабочие, закончив работу, отправились домой, а Лу Иньси и Мужун Хуань остались в кабинете для подсчётов.

Лу Иньси, глядя на учётную книгу, где расходы превышали доходы, нахмурился:

— Усадьба Юлун монополизировала рынок духовных материалов. После сделки с Домом Чжоу у нас почти ничего не осталось. Единственный выход — заняться Усадьбой Юлун.

— Усадьба Юлун завышает цены, это возмутительно, — сказала Мужун Хуань.

— Не спеши. Даже у дракона есть слабости.

Он вспомнил беспомощного Фан Жолиня и усмехнулся.

— Через три месяца, после дня рождения хозяина Усадьбы, мир изменится.

— Хозяин, беда!

Вбежала служанка, запыхавшись.

— Что случилось? — недовольно спросил Лу Иньси.

Увидев его выражение лица, служанка сразу же успокоилась и робко произнесла:

— Господин Фан продолжает кашлять кровью. Он сказал...

— Что он сказал?

Лу Иньси наклонился, добавляя благовония в курильницу.

— Он сказал, что ему нужны пилюли «Слива в снегу» из Павильона Небесных Ароматов, — пролепетала служанка.

— Не пытается ли он что-то замышлять?

Лу Иньси закрыл курильницу и лично отправился в Двор Цинлянь. Увидев Фан Жолиня, он заметил, что тот бледен, а платок в его руках был пропитан кровью.

Фан Жолинь, увидев его, сразу же вытер кровь с губ и хрипло спросил:

— Где моё лекарство?

Лу Иньси пришёл только чтобы убедиться, что тот действительно болен, и совсем не хотел знать, чем именно. Он развернулся и вышел, будто даже взгляд на Фан Жолиня был для него дурным предзнаменованием.

— Пошлите кого-нибудь в Павильон Небесных Ароматов за лекарством, — сказал он Мужун Хуань.

Та сразу же ушла и вскоре вернулась с радостным лицом. Лу Иньси, удивлённый, спросил:

— Почему ты так сияешь?

— Я отправила Линь Сяофэна лично в Павильон.

Мужун Хуань улыбнулась.

— Женщины там не из лёгких, он словно кролик, попавший в волчье логово.

Лу Иньси вздохнул:

— Ты же знаешь, что его не так просто обмануть.

— Молодёжь должна учиться жизни, не так ли?

— Нет, я уверен в его упрямстве.

Лу Иньси с уверенностью протянул руку.

— Держу пари на десять тысяч монет, что женщины Павильона не смогут его обхитрить.

— Тогда я ставлю на то, что он выйдет оттуда бледным как смерть.

Мужун Хуань ударила по его ладони, уверенная в победе.

На небе светила тонкая луна, весенний ветерок ласкал лицо. Линь Сяофэн, сидя на лошади, вдруг почувствовал, как его спину пронзил холод.

<http://bllate.org/book/15097/1333899>